

фартухи, называемые «завѣсками» или «запонами», очень длинные, украшенные вышивкой; на головахъ носится «сорока», дорогой и довольно красивый, оригинальный уборъ, состоящій изъ шапочки парчевой или матерчатой, украшенной позументами, «хахлами» или кисточками, и наушниками изъ перьевъ или кусочковъ разноцвѣтной матеріи (называемыми *пѣсики*). Сорока прикрѣпляется къ головѣ при посредствѣ кички. На шею и плечи отъ сороки идетъ «позатыльникъ». «Позатыльникъ» у Саяновъ Будановки и Ясенковъ представляетъ широкую и плотную, четырехугольную полосу четверти въ двѣ длины, спускающуюся отъ головы на затылокъ; у другихъ Саяновъ «позатыльникъ» — сплетенная изъ бисера сѣтка, спускающаяся на плечи и затылокъ. Весь женскій уборъ называется «обрядой».

Изъ имѣющихся въ Моск. Этногр. музеѣ головныхъ уборовъ съ уборомъ Саяновъ сходны головные уборы женщинъ Тамбовск. у., Мосальск. у. Калужской губ. (№ 155), особенно Тульской губ. (№ 150) и Гжатск. у. Смоленской губ.; въ Харьковск. Этнографич. музеѣ таковъ по покрою, но гораздо бѣднѣе по качеству, костюмъ женщинъ села Люджи Харьковской губ.

Относительно происхожденія названія Саяновъ мнѣ извѣстно мнѣніе покойнаго Потебни, который производилъ его отъ формы дателъп. пад. мѣстоим. сае (=сабе), употребляемаго-будто бы Саянами. Въ пользу этого предположенія говорила бы слышанная мной фраза, которою поддразнивалъ саянку изъ с. Ясенковъ железнодорожный сторожъ на курскомъ вокзалѣ: *эй, ты, сае мае, либѣдик!* Но противъ этого объясненія говорить то, что Саяны какъ будто неупотребляютъ именно такихъ формъ отъ мѣстоим. *себе*. Но и это возраженіе ослабляется тѣмъ, что говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію московскаго говора «ікающаго», распространеннаго въ городской, мѣщанской, полуграмотной средѣ, и преимущественно сохранился среди женщинъ, такъ какъ мужчины, занимающіеся отхожими промыслами, большею частью утерли шепелеватость своего говора.

Г. Добротворскій полагаетъ, что Саяны называются. будто